

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.359
11 December 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 359-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
18 ноября 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Хорватии (продолжение)

Второй периодический доклад Туниса (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Выводы и рекомендации по второму периодическому докладу Хорватии (СAТ/С/33/Add.4)

1. По приглашению Председателя члены делегация Хорватии вновь занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Докладчику по Хорватии г-ну Силве Энрикишу Гашпару зачитать выводы и рекомендации, принятые Комитетом по докладу Хорватии.
3. Г-н СИЛВА ЭНРИКИШ ГАШПАР (Докладчик по Хорватии) зачитывает следующий текст:

"А. Введение

Хорватия приняла в порядке правопреемства Конвенцию против пыток и 8 октября 1991 года признала компетенцию Комитета получать жалобы, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции. С 1997 года Хорватия является также участником Европейской конвенции о предупреждении пыток.

Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что второй периодический доклад соответствует разработанным Комитетом общим руководящим принципам, касающимся подготовки докладов. Хотя доклад представлен с опозданием почти на полтора года, он свидетельствует о стремлении государства-участника сотрудничать с Комитетом в деле выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции.

В. Позитивные аспекты

Хорватия включила в свое национальное законодательство положения, относящие к категории преступлений акты пыток и акты, представляющие собой другие виды бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения, которые соответствуют положениям статей 4 и 16 Конвенции, при этом предусматриваемые наказания соответствуют тяжести соответствующих преступлений.

Ряд изменений был внесен в уголовно-процессуальное законодательство, в частности было введено обязательство о представлении задержанных лиц судье в течение 24 часов с момента задержания с целью принятия решения об обоснованности задержания и определения максимальных сроков предварительного содержания под стражей.

C. Вопросы, вызывающие беспокойство

Комитет констатирует, что принятый в 1996 году закон об амнистии применим к ряду деяний, квалифицируемых в качестве актов пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения по смыслу Конвенции.

Комитет серьезно обеспокоен некоторыми утверждениями, касающимися случаев жестокого обращения и применения пыток, порой приводившими к гибели жертв, ответственность за которые приписывается сотрудникам государственных органов и прежде всего полиции.

Комитет также выражает беспокойство по поводу нерезультативности расследований, проводившихся в связи со случаями грубых нарушений Конвенции, включая невыясненные случаи гибели людей. Комитет также обеспокоен отсутствием достаточно подробного доклада, который должен был быть подготовлен в соответствии с рекомендациями, представленными по итогам рассмотрения первоначального доклада.

D. Рекомендации

Комитет рекомендует, как и после рассмотрения первоначального доклада, чтобы государство-участник приложило все необходимые усилия, с тем чтобы компетентные власти незамедлительно приступали к проведению беспристрастных, надлежащих и эффективных расследований любых утверждений относительно совершения грубых нарушений, представляемых НПО и могущих считаться достоверными.

Комитет рекомендует также, чтобы государство-участник через свои компетентные органы приняло во внимание информацию, препровожденную ему Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и некоторыми НПО относительно нарушений прав человека и, в частности, о случаях пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Комитет рекомендует обеспечить, чтобы конституционные жалобы могли непосредственно направляться Конституционному суду во всех случаях утверждений, касающихся применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания".

4. Делегация Хорватии покидает места за столом Комитета.

Заседание прерывается в 15 час. 20 мин. и возобновляется в 15 час. 30 мин.

Второй периодический доклад Туниса (продолжение) (CAT/C/20/Add.7)

5. По приглашению Председателя члены делегации Туниса вновь занимают места за столом Комитета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Туниса ответить на вопросы, заданные членами Комитета на предшествующем заседании.

7. Г-н МОРЖАН (Тунис) благодарит Председателя за адресованные ему слова приветствия, а также членов Комитета за их высокую оценку доклада его страны. Делегация Туниса постарается как можно полнее ответить на весьма многочисленные, разнообразные и конкретные вопросы членов Комитета в том порядке, в котором они были заданы.

8. Г-н ЛЕССИР (Тунис), отвечая на вопрос о том, почему периодический доклад Туниса был представлен с опозданием, поясняет, что его страна ратифицировала все международные конвенции о правах человека, и прилагает самые серьезные усилия для соблюдения в полной мере всех вытекающих из этих конвенций обязательств, в частности обязательства по представлению периодических докладов. Одновременная подготовка этих многочисленных докладов является весьма тяжелым, сложным и занимающим много времени делом и, в частности, требует активного сотрудничества между многими министерствами.

9. В этой связи не лишним, возможно, будет напомнить о докладе, который в марте 1997 года был представлен независимым экспертом Комиссии по правам человека относительно средств повышения долгосрочной эффективности договорной системы по вопросам прав человека Организации Объединенных Наций (E/CN.4/1997/74), где отмечается большое количество значительно просроченных докладов государств-участников. Эта ситуация имеет тенденцию к ухудшению, о чем свидетельствует тот факт, что количество просроченных докладов увеличилось с 38-и в 1993 году до 67-и в 1996 году. Цитируя упомянутый документ, делегация Туниса стремится не снять с себя ответственность, а лишь пояснить, что необходимость регулярно представлять доклады нескольким органам, наблюдающим за соблюдением прав человека, является крайне тяжелой задачей, с которой едва справляется целый ряд государств-участников. Для выхода из сложившегося положения следовало бы, возможно, изменить процедуры представления докладов, позволив, например, государствам направлять небольшое количество весьма полных докладов, относящихся ко всем конвенциям или к нескольким из них, что значительно облегчило бы возложенное на государства бремя по подготовке периодических докладов.

10. Г-н НАЖИ (Тунис), отвечая на вопрос о правовом статусе Кодекса поведения, разработанного министерством внутренних дел, сообщает о том, что служащие полиции берут на себя в письменной форме обязательство уважать права и свободы человека и обязаны знать все международные и национальные положения о правах человека и что те из них, кто нарушает действующие инструкции, может быть подвергнут строгому

дисциплинарному наказанию. Отдаваемые им инструкции основаны на ряде положений Конвенции против пыток, которые, как и все иные положения международных договоров, включенные во внутринациональное законодательство, имеют приоритет перед национальными законами. Кроме того, они имеют воспитательное значение для сотрудников органов по поддержанию порядка.

11. Касаясь отношения врачей к заключенным в тюрьмах, г-н Нажи говорит, что медицинский персонал обязан соблюдать положения Кодекса медицинской этики, обеспечивающие защиту заключенных. В противном случае медицинские работники могут быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям и наказаниям. Кроме того, сотрудники тюремных медицинских служб получают специальную подготовку в рамках организуемых для них курсов, семинаров и коллоквиумов.

12. Г-н ХЕМАХЕМ (Тунис) говорит, что до 1987 года не существовало какого-либо положения, которое ограничивало бы продолжительность содержания под стражей, но после того, как в ноябре 1987 года в статью 13 Уголовного кодекса были внесены изменения, продолжительность содержания под стражей в полиции не может превышать четырех суток, срока, который может быть продлен максимум до десяти суток с санкции Прокурора Республики (CAT/C/20/Add.7, пункт 23). Что касается продолжительности предварительного задержания, то Тунис намерен продолжать политику последовательного сокращения продолжительности предварительного задержания. До 1987 года подозреваемые лица могли содержаться под стражей до суда в течение двух с половиной лет. Вначале, после внесения в 1987 году поправки в статью 85 Уголовного кодекса, продолжительность предварительного задержания была снижена до шести месяцев, но могла быть продлена до 12 месяцев в случае совершения правонарушений и до 18 месяцев в случае совершения преступлений. С 1993 года максимальная продолжительность предварительного задержания, включая его продление, составляет 10 месяцев в случае совершения правонарушений и 14 месяцев – в случае совершения преступлений (пункты 27 и 29).

13. Г-н ШЕРИФ (Тунис) признает, что в Уголовном кодексе Туниса нет определения пытки как таковой и что этот термин отсутствует в законодательстве. В то же время он отмечает, что Тунис ратифицировал Конвенцию против пыток, которая, соответственно, обладает приоритетом над внутригосударственным законодательством в соответствии со статьей 32 Конституции, что позволяет применять на практике определение пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

14. Отвечая на другой вопрос, касающийся статьи 101 Уголовного кодекса Туниса, где определяются меры наказания, выносимые должностным лицам, которые при исполнении своих служебных обязанностей применили или приказали применить насилие в отношении других лиц "без каких-либо законных оснований", г-н Шериф поясняет, что это – неточная формулировка, которая содержится в тексте Уголовного кодекса на французском языке, но отсутствует в тексте на арабском языке. В действительности статья 101 признает за должностными лицами право на легитимную защиту в случае необходимости, а не право подвергать кого-либо пыткам. В любом случае эта неудачная формулировка никак не влияет на практику, поскольку каждый раз, когда это необходимо, тунисские

суды исходят из положений Конвенции против пыток, которые включены во внутригосударственное законодательство.

15. Г-н МОРЖАН (Тунис) сообщает статистические данные, в соответствии с которыми, как было установлено Комиссией Идрисса, 116 сотрудников службы безопасности были замешаны в 105 делах, касавшихся совершения различных злоупотреблений. 55 из них были признаны виновными и осуждены.

16. Г-н БЕН ШЕЙХ (Тунис), отвечая на другой вопрос, уточняет, что в соответствии с Законом о роли юристов участие адвокатов на стадии содержания под стражей не допускается. Адвокат вправе представлять подозреваемое лицо в период его содержания под стражей лишь перед определенными административными или судебными органами, пока этому подозреваемому лицу не было предъявлено обвинение. Затем, как только предъявлено обвинение, адвокат берет на себя защиту обвиняемого лица в ходе следствия и судебного разбирательства. Соответственно, защита со стороны адвоката и его участие в разбирательстве дела гарантируются законодательством. Как только дело задержанного лица передано в Генеральную прокуратуру и возбуждено следствие, оно может назначить одного или нескольких адвокатов и имеет право отвечать на задаваемые ему вопросы лишь в присутствии назначенного адвоката или адвокатов. При разбирательстве уголовных дел участие адвоката является обязательным, и, следовательно, если задержанное лицо не назначило адвоката, тот назначается в установленном порядке.

17. Г-н ХЕМАХЕМ (Тунис), касаясь вопроса о том, предусмотрена ли ясно в законодательстве необходимость указания лица, осуществляющего задержание, сообщает, что на этот счет никакого законодательного положения нет, но личность должностного лица, принимающего решение о задержании, должна быть ясно указана в протоколе, составляемом по итогам предварительного следствия, в соответствии с положениями статей 13-бис и 155 Уголовно-процессуального кодекса, которые подлежат обязательному соблюдению в ходе дальнейших процессуальных действий. Таким образом, судье известна личность этого должностного лица, что, конечно же, является необходимым.

18. Г-н ШЕРИФ (Тунис) сообщает, что порядок выдачи регламентируется в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса, исключая те положения, которые противоречат международным конвенциям, и в частности Конвенции против пыток. Упомянутая Конвенция запрещает высылать иностранцев, совершивших какое-либо правонарушение, в страну их происхождения, если им угрожает там применение пыток; в подобных случаях тунисские суды отказывают в выдаче. Кроме того, выдача не допускается, если о ней ходатайствуют в связи с совершением какого-либо правонарушения политического характера. Органом, уполномоченным рассматривать ходатайства о выдаче, является Обвинительная палата Апелляционного суда в городе Тунис. Размещение этого органа в столице страны направлено не на создание трудностей для иностранцев, а, наоборот, на упрощение процедур, поскольку решения по вопросам выдачи принимаются в контакте с министерством иностранных дел и министерством юстиции, также расположенными в столице. В состав органа, уполномоченного рассматривать ходатайства о выдаче, входят Председатель Обвинительной палаты и два члена Апелляционного суда.

19. Г-н ХЕМАХЕМ (Тунис) напоминает о том, что один из членов Комитета назвал несоизмерными наказания, выносимые лицам, которые совершили не имевшие серьезных последствий акты насилия, с одной стороны, и лицам, которые совершили более серьезные акты насилия, - с другой. В действительности это - лишь кажущиеся противоречия. На самом деле в Уголовном кодексе проводятся (в статьях 319, 218 и последующих статьях) различия между тремя категориями актов насилия с учетом степени тяжести связанных с ними нарушений. Выносимое наказание соразмерно степени тяжести совершенных деяний и учитывает, например, то, сохранила ли жертва способность передвигаться в течение менее или более семи дней, является или нет насилие умышленным, направлено ли оно против члена семьи, а также привело ли оно к смертельному исходу.

20. Г-н БЕН ШЕЙХ (Тунис) отвечает на вопрос о том, информируют ли тунисские органы власти другой страны о положении их граждан, которые будут выданы. Международные и/или двусторонние конвенции и соглашения, ратифицированные Тунисом, действительно закрепляют обязательство информировать заинтересованное государство; эта функция возложена на Управление уголовного правосудия при министерстве юстиции, которое через посредство министерства иностранных дел информирует соответствующие государства о всех правонарушениях, совершенных их гражданами, и их последствиях. Дипломатическим представительствам сообщается также о помещении под стражу их граждан и о возбуждении против них процессуальных действий. В целом, правовое сотрудничество с другими государствами налажено отлично.

21. Г-н ШЕРИФ (Тунис) говорит о гарантиях справедливого обращения, которые предусмотрены в тунисском законодательстве для отбывших наказание заключенных, как только они покинули пенитенциарное учреждение. Законодательство, которое в этом плане соответствует положениям ратифицированных Тунисом конвенций о правах человека, и в частности Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирует равенство перед судом лиц с судимостью, как и любых других граждан. Кроме того, даже в период отбывания наказания заключенный может быть условно освобожден, амнистирован или частично либо полностью помилован. Все осужденные лица, разумеется, заносятся в досье криминалистического учета, но с ноября 1993 года отбывшие наказание лица автоматически вновь приобретают свои гражданские права в полном объеме, без направления какой-либо просьбы об этом, если они не совершили нового правонарушения, и они более не состоят на криминалистическом учете. Тунис с удовлетворением отмечает, что он является одной из редких стран в мире, которые приняли такое законодательство.

22. Г-н НАЖИ (Тунис), затрагивая вопрос об основных принципах, которые касаются роли адвокатов и излагаются в руководстве, упомянутом в пункте 80 доклада (CAT/C/20/Add.7), говорит, что эти принципы являются теми же самыми принципами, которые были приняты на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, и что они соблюдаются и применяются в Тунисе. Должностные лица, уполномоченные обеспечивать соблюдение законов, и в частности сотрудники тюрем, находятся в постоянном контакте с адвокатами,

и было сочтено необходимым принять меры для их ознакомления с гарантиями, которые предоставляются адвокатам, во избежание любого неправомерного с точки зрения прав человека отношения к адвокатам; эти принципы стали дополнением к тем правилам, которые применяются в данной области в каждом пенитенциарном учреждении.

23. Г-н МОРЖАН (Тунис) уточняет, что, хотя текст упомянутых выше принципов, который может быть весьма полезен для всех сотрудников правоприменительных органов, был распространен среди учащихся полицейских школ и служащих Национальной гвардии, его еще предстоит перевести на арабский язык. Эти принципы будут также приняты к исполнению в компетентных службах министерства внутренних дел.

24. Г-н ХЕМАХЕМ (Тунис), возвращаясь к причине, по которой принципы независимости судебных органов и руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, не были включены в Кодекс поведения, распространенный среди сотрудников полиции, поясняет, что в Тунисе существует много каналов, по которым могут распространяться тексты международных договоров. В 1993 году в рамках министерства внутренних дел была учреждена новая структура – Центр правовых и судебных исследований. Этот Центр проводит многочисленные исследования и оценки, а также содействует распространению новых международных норм среди сотрудников правоприменительных органов, адвокатов, юристов и всех других лиц, работающих в области права. В издании "Правосудие в Тунисе" содержится целый ряд текстов международных договоров о защите прав человека, в том числе разработанные Организацией Объединенных Наций принципы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, основные принципы независимости судебных органов, руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и основные принципы, касающиеся роли юристов. В стране складывается новая культура правосудия и права. Все категории судей должны постепенно привыкнуть к соблюдению новых для Туниса положений международных договоров и правовых норм Организации Объединенных Наций, в частности таких документов, как Конвенция против пыток, положения которой, как уже отмечалось, будут иметь впредь силу закона. Прилагаются активные усилия для распространения этой новой культуры и осуществления международных правовых норм. Речь здесь идет о по-настоящему новаторских для Туниса свершениях.

25. В связи с 50-й годовщиной принятия Всеобщей декларации прав человека Центр правовых и судебных исследований выпустит публикацию, в которой будет размещен ряд статей о правах человека и о международных нормах и договорах; что касается содержания публикации, то будут учтены пожелания, высказанные членами Комитета.

26. Комитет выразил обеспокоенность в связи с продолжительностью содержания под стражей и высказал пожелание, чтобы в рамках усилий, которые правительство предпринимает в защиту прав человека, этот срок был сокращен. Пожелание Комитета будет доведено до сведения тунисских властей. Не следует упускать из виду, что, проводя политику постепенных преобразований, тунисские власти стараются избегать слишком радикальных изменений, которые могли бы быть неадекватно восприняты населением.

Четверо суток – это действительно сравнительно большой срок, тем более, что возможно продление, но его следует рассматривать как один из этапов длительного процесса.

27. Был задан вопрос о том, в какой момент сотрудники правоприменительных органов обязаны информировать судебный орган о задержании. Действительно, в Уголовно-процессуальном кодексе это не уточняется. Однако упомянутые сотрудники работают в тесном контакте с Прокурором Республики, который в соответствии с законом незамедлительно информируется о любом совершенном правонарушении и сопутствующих ему обстоятельствах; таким образом, он не может не знать о фактах задержания.

28. Г-н МОРЖАН (Тунис) говорит, что г-н Бен Шейх попытается ответить на вопрос, который был задан относительно доклада Международной федерации прав человека, хотя делегация Туниса и не имела, разумеется, времени для изучения этого документа.

29. Г-н БЕН ШЕЙХ поясняет, что судебные поручения, упомянутые в указанном докладе, даются следственным судьей сотруднику правоприменительного органа, если следственный судья не имеет возможности провести допрос. Порядок осуществления этой процедуры точно установлен в Уголовном кодексе: определены задачи и категории выполняющих эти задачи сотрудников. Следственный судья осуществляет постоянный контроль над должным осуществлением процедуры, с тем чтобы соответствующий сотрудник не выходил за рамки своих полномочий.

30. Г-н НАЖИ (Тунис), касаясь вопроса о медицинском обследовании заключенных, напоминает, ссылаясь на статью 13-бис Уголовно-процессуального кодекса, что такое обследование должно проводиться по просьбе заключенного или одного из его родственников и что эта просьба, которая может быть высказана в любой момент, должна быть зарегистрирована в протоколе.

31. В Уголовно-процессуальном кодексе не содержится никакого уточнения в отношении выбора врача, и это подразумевает, что заинтересованные лица могут предлагать врача по своему выбору – в этом случае они несут все расходы. Если они не предлагают своего врача, то администрация вправе сама назначить какого-либо из практикующих врачей.

32. Г-н ШЕРИФ (Тунис) добавляет, что медицинское обследование проводится не автоматически, а по соответствующей просьбе. Если заключенному отказано в такой просьбе, то он может, ссылаясь на протокол, возбудить иск против сотрудника, который нарушил таким образом его права. В таком случае этот сотрудник может быть подвергнут дисциплинарным санкциям и уголовному преследованию. Если в протоколе не упоминается о просьбе провести медицинское обследование, то, в соответствии с Уголовным кодексом, этот протокол не имеет никакого значения и не может быть использован в рамках данной процедуры. Действительно, Уголовный кодекс предусматривает, что любой документ, который не был составлен в соответствии с процедурными и правовыми нормами, не имеет юридической силы. В этой связи следует отметить, что в прошлом многие протоколы были признаны недействительными, поскольку они не были составлены в соответствии с требованиями закона. При этом, однако, следует, конечно же, признать, что

в конечном итоге наилучшим средством обеспечения уважения прав заключенных и граждан в целом является распространение культуры прав человека среди государственных служащих, а это потребует длительного времени.

33. Г-н ХЕМАХЕМ (Тунис) говорит, что если Прокурор Республики не упоминается в пункте 117 доклада среди инстанций, которые уполномочены проводить расследования, предусмотренные в статье 12 Конвенции, то речь идет об упущении: в статье 10 Уголовно-процессуального кодекса, действительно, предусматривается, что в рамках уголовного судопроизводства защита обеспечивается под контролем генеральных адвокатов в каждом апелляционном суде, Прокурорами Республики и их заместителями, районными судьями, специальными уполномоченными, сотрудниками и начальниками полицейских участков, старшими и младшими офицерами и командирами подразделений Национальной гвардии, шейхами и некоторыми сотрудниками административных органов. Контролирующая роль Прокуроров Республики требует, по всей вероятности, более подробного описания. В Уголовно-процессуальном кодексе излагаются чисто юридические аспекты контроля, осуществляемого Прокурорами. Так, именно они дают письменную санкцию на продление срока содержания под стражей; если какой-либо сотрудник правоприменительного органа продлевает содержание под стражей без информирования об этом Прокурора, то Прокурор может возбудить в отношении этого сотрудника уголовное преследование за преступное посягательство на свободу других лиц. Кроме того, содержание под стражей до суда может быть продлено следственным судьей только с согласия Прокурора, и в противном случае Прокурор вправе оспорить такое решение. Помимо контроля за соблюдением законности до суда, Уголовно-процессуальный кодекс наделяет Прокурора Республики правом осуществлять надзор за осуществлением процессуальных действий и обжаловать их в вышестоящей судебной инстанции. И наконец, поскольку в Тунисе нет судей, занимающихся исполнением наказаний, на практике именно Прокуроры Республики принимают на этой стадии меры в случае нарушения прав человека. И в этих вопросах правительство Туниса действует поэтапно. Так, в декабре 1995 года оно назначило судей, которые занимаются вопросами исполнения наказаний молодыми правонарушителями. Совсем недавно были приняты положения о наказаниях, назначаемых вместо лишения свободы, и за ними могут последовать соответствующие дополнительные меры.

34. Г-н МОРЖАН (Тунис) напоминает о том, что в отношении той же статьи 12 Конвенции были запрошены статистические данные о дисциплинарных и уголовных наказаниях, которые были вынесены за злоупотребления, упомянутые в пункте 120 доклада (CAT/C/20/Add.7). Делегация Туниса не имела возможности получить статистическую информацию о дисциплинарных наказаниях. Однако, что касается уголовных наказаний, то Высший комитет по правам человека и основным свободам опубликовал следующие данные: число сотрудников полиции и служащих Национальной гвардии, представших перед судом по различным обвинениям в период с 1 января 1988 года по 31 марта 1995 года, составило 302, из которых 277 – по делам, связанным с превышением власти; им были вынесены наказания, начиная со штрафа и заканчивая тюремным заключением на срок в несколько лет. Поставленные им в вину деяния охватывали следующие категории правонарушений: применение насилия для получения признаний

(5 случаев); применение насилия при исполнении должностных обязанностей без законного основания (127 случаев); применение физического насилия или оскорбления (76 случаев); посягательства на индивидуальную свободу и необоснованное вторжение в жилище других лиц (7 случаев); другие виды превышения власти (62 случая). Следует отметить, что количество подобных дел уменьшилось и что в 1994 году было выявлено лишь 38 случаев.

35. Г-н ШЕРИФ (Тунис) напоминает о том, что в отношении процедуры предъявления гражданского иска, упомянутой в пунктах 132-135 доклада, был задан вопрос о том, не оказывают ли санкции, предусмотренные в случае неприемлемости иска, сдерживающее воздействие на потенциальных истцов. Любое частное лицо может подать гражданский иск либо совместно с прокуратурой, если Генеральный прокурор сочтет целесообразным дать ход этому делу, либо в частном порядке при условии соблюдения определенных юридических условий. Решение о неприемлемости гражданского иска может быть принято по формальным причинам, если истец не выполнил такие условия, либо по причинам существа. Оправдание влечет за собой в надлежащих случаях ответственность истца: любое лицо, которое подает необоснованную жалобу, обязано нести ответственность за вытекающие из этого последствия, хотя бы для того, чтобы не поощрять подачу произвольных жалоб, и в соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса на это лицо, помимо уголовного преследования, налагается штраф в 50 динаров за заведомо ложный донос. Таким образом, законодательный орган Туниса стремится одновременно обеспечить защиту истца и помешать ему совершать злоупотребления.

36. Г-н БЕН ШЕЙХ (Тунис) подтверждает, что в соответствии с тунисским законодательством признания, полученные с помощью принуждения, считаются недействительными, и он зачитывает статьи 172-174 Уголовно-процессуального кодекса, из которых явствует, что любые показания, полученные с помощью запрещенных средств, не принимаются во внимание; кроме того, лицо, совершившее такие злоупотребления, привлекается к ответственности. Что касается жертвы таких действий, то ей предоставляются широкие гарантии, поскольку она может отказаться от своих показаний перед следственным судьей, с одной стороны, и перед судом - с другой. И наконец, судья не выносит свое решение лишь на основе протоколов. Если даже протоколы содержат признания, они должны быть подкреплены другими данными и в любом случае решающее значение имеет личное мнение судьи (статьи 150, 152 и 154 Уголовно-процессуального кодекса).

37. Г-н МОРЖАН (Тунис), касаясь двух случаев, упомянутых членами Комитета, говорит, что г-н Ксила был осужден за совершение общеуголовного преступления, и точнее за диффамацию в отношении своей страны и за подстрекательство своих сограждан к неповиновению. В тюрьме его посетил Председатель Высшего комитета по правам человека и основным свободам. Отнюдь не жалуясь на обращение с ним в тюрьме, г-н Ксила поблагодарил власти за предоставленную ему качественную медицинскую помощь. Были отклонены лишь два его ходатайства: о встрече с супругой вне камеры и об использовании различных столовых приборов во время еды. Что касается г-на Джеллули, то г-н Моржан не располагает достаточными сведениями для ответа,

но, как только он получит соответствующую информацию, он сразу же препроводит ее в Комитет.

38. Г-н ШЕРИФ (Тунис) говорит, что приговоры, вынесенные судами, публикуются, с одной стороны, по причинам, которые можно назвать "техническими" (Центр правовых и судебных исследований проверяет обоснованность приговоров, чтобы их можно было в дальнейшем использовать в качестве прецедентов судебной практики) и, с другой стороны, в целях дополнительного наказания осужденного, как то предусматривает при определенных обстоятельствах Уголовный кодекс. В последнем случае именно суды дают разрешение на публикацию приговоров и, как правило, фамилии осужденных не указываются. В более чем 90% случаев судебные разбирательства являются открытыми, но некоторые заседания могут быть закрытыми, например когда речь идет о разводе и, соответственно, необходимо соблюсти конфиденциальность. Судебные разбирательства дел несовершеннолетних правонарушителей также рассматриваются в их интересах на закрытых заседаниях. Конечно же, судебные разбирательства дел всех лиц, подозреваемых в применении пыток, являются открытыми, поскольку необходимо привлечь внимание общественности к тяжести совершенных деяний.

39. Г-н БЕН ШЕЙХ (Тунис) уточняет, что в тунисском праве меры, связанные с предварительным заключением, по-прежнему носят исключительный характер. В соответствии со статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемое лицо может быть подвергнуто предварительному заключению по соображениям безопасности или для обеспечения исполнения наказания либо надлежащего проведения допросов. Во время предварительного заключения подозреваемое лицо пользуется широкими гарантиями и может обжаловать примененную к нему меру пресечения. Если подозреваемое лицо никогда ранее не осуждалось более чем на три месяца тюремного заключения, при отсутствии улик оно должно быть освобождено в течение пяти дней.

40. Г-н МОРЖАН (Тунис) подчеркивает, что власти его страны полны твердой политической решимости улучшить положение в области прав человека. При оценке сложившейся в стране ситуации следует принимать во внимание культуру, свойственную североафриканским странам, и особенно стремление некоторых неправительственных организаций преувеличивать имеющиеся проблемы и искажать факты. Г-н Моржан добавляет, что благодаря вмешательству главы государства с 1996 года Президент Высшего комитета по правам человека и основным свободам наделен правом посетить любое пенитенциарное учреждение страны, не запрашивая предварительного разрешения.

41. Г-н ШЕРИФ (Тунис), подтверждая, в свою очередь, что предварительное заключение применяется лишь в исключительных случаях, добавляет, что после вынесения приговоров в Тунисе начинает действовать целый ряд положений, направленных на снижение количества заключенных в стране: об освобождении под поручительство (при условии, что подозреваемое лицо имеет постоянный адрес и его освобождение не скажется негативно на надлежащем проведении допросов) и об альтернативных мерах наказания, например штрафах, или таких, как выполнение общественно полезных работ. Кроме того, заключенным может быть объявлено индивидуальная или общая амнистия.

42. Г-н МОРЖАН (Тунис) отвергает все утверждения о том, что поправка к Закону о внешней безопасности государства была принята тунисским правительством с целью пресечь контакты с сотрудниками иностранных или международных организаций.

43. Г-н ЛЕССИР (Тунис) заявляет, что в Тунисе нет ни одного политического заключенного, а имеются только, как и в других странах, заключенные, осужденные за общеправовые нарушения. Те, кто говорит о наличии политических заключенных, стремятся лишь к тому, чтобы в своих корыстных целях взбудоражить международное сообщество.

44. Г-н НАЖИ (Тунис), отвечая на один из вопросов о женщинах, содержащихся в заключении в тунисских тюрьмах, говорит, что пенитенциарные учреждения разбиты на различные отделения по признаку пола, возраста, вида совершенного правонарушения и характера наказания, применяемого к заключенным. В тюрьмах или отделениях, предназначенных специально для женщин, персонал тюрем составляют исключительно женщины.

45. Г-н ШЕРИФ (Тунис) говорит, что тунисское законодательство по вопросам защиты женщин и детей может служить примером. В очень редких случаях, когда сотрудники полиции пытались оказать давление на семьи заключенных, виновные лица были незамедлительно привлечены к судебной ответственности.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Туниса за ответы, предоставленные членам Комитета.

47. Г-н МОРЖАН (Тунис) выражает удовлетворение в связи с той возможностью, которая была предоставлена его делегации для налаживания очень интересного диалога с Комитетом, и подтверждает реальное стремление правительства Туниса продолжать усилия по защите прав человека и всестороннему осуществлению положений Конвенции.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.